

ГЛАВА 1 ПОЕЗД ПРИХОДИТ В ШЕСТЬ ПЯТНАДЦАТЬ

Снять маску, чтобы спасти медведя.
Снять шкуру, чтобы вернуть человека.
Так начиналась одна из местных легенд, которую полушепотом рассказывал дед с соседнего места. Он сидел на нижней боковой полке, заняв собой весь проход, и тихо басил. Вагон молчал, прислушиваясь, даже самые голодные перестали чавкать.

— Вот только не пошла спасать своего суженого девушка. Не стала защищать его от злобного соседа. — Голос деда стал совсем тихим.

— И он остался навсегда медведем? — в ужасе спросила маленькая девочка.

— Погиб в лесу? — эхом повторила за ней подруга.

— Никто не знает, что именно стало с ним после того, как местные бандиты его избили. С гор пришел туман.

— Тот самый?!

— Да, тот самый туман, что забирает с собой в другой мир. — Дед выдержал драматическую паузу. — Он накрыл

собой и лежавшего без сознания бедолагу, и тех, кто не успел убежать.

— Забрал... — В голосе девочки послышались слезы.

— Не все так просто, — улыбнулся дед. — На следующее утро окна гостиницы были открыты и посетителей встречал наш человек.

— То есть туман его не забрал? — непонимающе спросила вторая девочка. — Раз он вернулся домой и даже работать пошел?

— Не все так просто, — снова повторил дед. — Люди из тумана не возвращаются.

— Он вернулся медведем, — в тихом восторге проговорила первая девочка.

— А он будет мстить? — серьезно уточнила ее подруга.

— Мечь разъедает, — покачал головой дед. — Он превратился в неприятное напоминание для своей возлюбленной. Изменился, стал сильнее, мудрее. И совсем перестал обращать на нее внимание. А ничто так сильно не ранит женщину, как пренебрежение. Она пыталась извиниться, объяснить, что ошиблась. Но он не мог простить предательства.

— Я бы тоже не простила, — насупилась девочка.

— А что теперь? — Вторая хотела услышать продолжение.

— Легенды не рассказывают, что случилось дальше. Теперь жизнь. — Дед откинулся на свое место, освобождая проход.

Пассажиры снова зашевелились.

— Но он как-то живет эту жизнь? — не унималась девочка.

— Это ты можешь придумать сама. — Дед улыбнулся, снова наклонившись вперед.

— Извините, можно я все-таки пройду. — Девушка стояла возле говоривших больше пятнадцати минут и очень хотела вернуться на свое место.

Дед поспешил убрать из прохода ноги.

— Агата! — С другого конца вагона махала подруга. — Чего застряла? Заслушалась?

— Ага. — Девушка быстро проскочила на свое место и села. — Он так раскинулся — не обойти, не объехать. Но, надо признать, историю рассказывал что надо.

— В горы не пойдём? — хитро улыбнулась подруга.

— В смысле? — Агата сделала огромные глаза. — Рина, ты в своем уме? А зачем мы тогда едем?

— Я думала, на море, на пляже раскисать, — пожала плечами Рина.

— Весь отпуск?

— Ты всегда так говоришь. Кучу планов настроишь, а потом мы никуда не идем, — возразила Рина.

— Не начинай, — махнула рукой Агата. — У нас до фига времени.

— И не очень много денег, — напомнила подруга.

На это возразить было нечего.

Дорога змеилась, убегала вперед. Деревья сменяли деревни, деревни — озера и реки. Агата сидела, прислонившись лбом к стеклу, и смотрела на бесконечные бегущие поля. Показались горы, а рядом с ними блеснуло на солнце море. Дарина тоже прильнула к окну.

Мимо прошлепал дед, посмотрел на девушек, улыбнулся чему-то своему. Дарина нахмурилась и сразу уткнулась в телефон, словно тот окутывал коконом, за которым ничего не видно. Агата не обратила внимания, продолжая смотреть, как море забирает все больше и больше пейзажа.

— Я никогда не была на море, — сказала она Рине.

Та оторвалась от телефона и улыбнулась:

— Я тоже, даже нервничаю немного сейчас.

Она положила телефон на стол и стала расчесывать волосы. Проводник сказал, что поезд прибудет через два часа, пора было собирать вещи.

— Ты же предупредила гостиницу, что мы будем поздно? — спросила Дарина, пропуская через расческу длинные, песочного цвета пряди. Волосы легко проскальзывали между зубцами и почти касались пола.

Агата кивнула, машинально коснувшись своей прически. Перед самой поездкой она постриглась и никак не могла привыкнуть, что теперь у нее прямые пряди всего лишь до плеч.

— Как думаешь, какой у нас будет номер? — Дарина смотрела куда-то далеко за горизонт, представляя огромную кровать с белым, пахнущим кондиционером бельем. После суток в поезде кровать казалась самым желанным, что только может быть в номере. Агата ждала душ. Хотя бы просто лейку из стены, чтобы можно было ополоснуться.

Начало сентября выдалось жарким, а чем ближе они подъезжали к морю, тем невыносимее становилось в вагоне. Вентиляция не вывозила количество выдыхающих пассажиров, и воздух давно перестал обновляться.

— Уважаемые пассажиры, будьте внимательнее, поезд приходит в шесть пятнадцать. — Проводник ловко лавировал между тюками.

— О, значит, мы раньше приедем! — обрадовалась Агата.

— В шесть пятнадцать утра, — уточнил проводник уже с другого конца вагона.

— Ладно. — Дарина собрала волосы, чтобы убрать в высокую прическу. — Хорошо, что мы предупредили гостиницу.

Агата заерзала. Ее что-то беспокоило, но сказать об этом подруге сейчас она не решалась. Может, само образуется и не будет проблем. Никаких.

В этот отпуск не должно быть проблем. Они так долго его планировали, строили маршруты, меняли и отменяли. В этот раз все обязательно должно получиться так, как надо.

Агата вспомнила, как они пытались полгода назад съездить в Карелию. Уже все забронировали, со всеми договорились. И тут Агата заболела. Обидно было невозможно. Дарина возмущалась, что каждый раз, когда они что-то планируют вместе, все идет наперекосяк. Каждый чертов раз.

Но не теперь. Агата свято верила, что эти две недели пройдут так, как они обе хотели и мечтали. И пусть их планы немного различались и Дарину тянуло в клубы познакомиться и развеяться, а Агату — в горы, они все это смогут уместить в одну поездку.

— Главное, не начать тратить деньги, как только выйдем из поезда, — заметила Дарина, в очередной раз проверяя, сколько взяла с собой наличных, а сколько лежит на карте.

— Намек понят, — усмехнулась подруга. — Но я все равно купила бы какую-нибудь мелочь, когда сойдем с поезда. Чтобы напоминала о поездке.

— Успеешь еще закупить напоминалок. — Дарина не поднимала головы, третий раз сбиваясь со счета. — А утром, я надеюсь, ничего не работает. Поезд придет в шесть пятнадцать.

— А если работает, то обязательно надо будет посмотреть, что там, — мечтательно произнесла Агата.

— Не отвлекай, — отмахнулась Дарина.

Проводник ходил туда-сюда по вагону, разнося заказанный чай, всевозможные сладости и прочую ерунду.

Агата подумала, что здорово было бы заказать лапшу, заварить ее кипятком и съесть, обжигаясь. Мама всегда

запрещала есть подобное. Даже сейчас, когда Агата уже несколько лет как окончила школу, работает в кофейне и сама зарабатывает себе на жизнь, мама все равно продолжает контролировать каждый шаг дочери.

Словно подтверждая эти мысли, на телефон пришло уведомление. Пробылась эсмэска от мамы:

«Приедешь, позвони».

— Господи, да зачем? — Агата скинула уведомление и положила телефон экраном вниз. — Ни дня без контроля.

Дарина грустно поджала губы. Ее так не контролировали. Родители раз написали перед поездом и попросили отписаться, когда подруги заселятся.

Агата смотрела в окно, темнело.

— Поспать бы, — задумчиво проговорила она.

— В гостинице поспим, — ответила Дарина.

Ей сложнее было раньше встать, чем вообще не ложиться. Агата отчасти с этим была согласна, но от монотонного стука колес тянуло в сон. И рядом сладко храпел дед. И дети наконец уgomонились.

— Не знаю, как ты, а я спать. — Агата не выдержала. — Разбуди меня, как будем подъезжать.

Все лежало на своих местах.

В помятых лоточках — стекляшки с поцарапанными краями. На высокой сетке — прицепленные на скрепки отрезки ткани с хитрым рисунком. На другом конце стола — фигурные свечи с разными ароматами, там же бусы и карты таро.

«Гадание от полутора тысяч рублей» — написанная от руки табличка покосилась.

В центре стола стояла корзина, полная кривых игрушечных зверят. От них густо пахло опилками. Бисерные

глазки следили за проходящими мимо покупателями, но никак их не привлекали. За прилавком сидела девушка и скучающе наматывала длинный дред на палец. Ее палатка стояла возле самого вокзала. Спустился с лестницы — и можно тратить отпускные. Но то ли внешний вид торговки, то ли соседняя палатка заставляли туристов менять маршрут, и они, весело пробегая мимо, облепляли прилавки соседей. Девушку это ничуть не беспокоило, она знала, что ее посетители к ней в любом случае придут. Покопаются в свечках, прикинут, какой вопрос можно задать колоде, возможно, даже что-нибудь купят и будут потом с удивлением находить эту мелочь в своих вещах.

Дред запутался в узелок, пришлось взять иглу и аккуратно его расправить, чтобы потом откинуть за спину и больше не трогать.

Поднималось солнце, яркое, уже не горячее летнее, а мягкое, сентябрьское. Оно коснулось палатки, смахнуло с крыши вокзала стаю чаек и воцарилось в небе. Между ночным и утренним поездами был перерыв в два часа, но в этот раз поезд задерживался. Торговка зевнула, кляня ранние подъемы и железные дороги. Что на этот раз послужило сбоем в движении поездов? Или машинисты наслушались местных легенд и решили переждать туман? От этой мысли стало забавно. Легенда о тумане с каждым годом обрастала новыми подробностями, и особенно приятно было самой добавлять в нее новые детали.

Торговка зевнула, потянулась и зажгла ароматическую палочку.

— Чтобы день прошел хорошо, — прошептала она еле тлеющему угольку на самом кончике.

Тот согласно мигнул и продолжил тлеть дальше.

Если поддерживать огонек в тлеющем состоянии, то палочки хватает на целый день. Она еле чадит, приятно пахнет пряностями, при этом не раздражает.

— Как торговля? — Голос раздался совсем рядом еще до того, как появился высокий и худой, как швабра, парень.

— В шесть утра? — уточнила торговка.

— Именно, — улыбнулся он. — Надо же разобраться, зачем ты таскаешься сюда буквально с рассветом.

— Поезд приходит в шесть пятнадцать, — был ответ.

— Думаешь, там найдется твой клиент?

— В каждом поезде есть мой клиент.

Парень многозначительно хмыкнул, потрогав на столе связку трав. Аккуратно сложенная кучка тут же развалилась.

— Мангуст! — возмутилась торговка. — Тебе что надо вообще?

Мангуст быстро кинулся подбирать упавшие травы, чуть не свернув весь стол, на землю полетели бусы. Удалось поймать только колоду карт и корзину с игрушками.

— Я это целый час раскладывала! — Девушка была в ярости.

— Мира, давай мира. — Мангуст поднял обе руки. — Я вообще кофе принес.

— А параллельно разнес мне весь прилавок! — Мира потрянула головой, от чего украшения в дредах зазвенели. — А расческу принес? Я забыла челку в порядок привести.

Мангуст кивнул и достал из кармана деревянный гребешок.

Пока Мира расчесывала волосы, поправляла дреды и любовалась собой, другие продавцы тоже разложили свои товары и лениво обмахивались веерами. Солнце уже давно не жарило, но это отработанное за сезон движение

стало уже неотъемлемой частью каждого, кто размещался с той стороны прилавка.

— Почему не вся голова?

— Что?

Мира непонимающе посмотрела на Мангуста.

— Почему не всю голову решила заплести?

Мангуст наблюдал, как цеплялись за дреды звенящие бубенцы, колечки и резные бусины. Светлая длинная челка слегка пушилась, Мира укладывала ее на две стороны, аккуратно расчесывая гребнем. Волосы смешивались с заплетенными дредами, спускались ниже плеч, укрывая девушку, словно шерстяное пончо.

— Так чувствую, — ответила Мира.

Мангуст покачал головой. Было непонятно, согласен он или хотел бы расшифровки, но разговор продолжать не стал.

Мира снова аккуратно разложила на столе свечи, камушки, бесполезные побрякушки и ароматические палочки. Корзина с игрушками гордо встала в самый центр. Мангуст вытащил странного, кривого медвежонка.

— Это кто-нибудь покупает? — спросил он с жалостью.

— Покупает, — буркнула Мира и забрала у него медвежонка.

— Он же страшненький, — не отставал Мангуст.

— Ты страшненький! — вспыхнула Мира. — А он — крафтовый.

Мангуст на секунду завис, потом заржал на всю улицу.

— Хендмейд, еще скажи, — веселился он, нарочно коверкая слова.

Мира не сводила с него гневного взгляда.

— Ты вроде кофе принес, — бесцветным голосом напомнила она.

Мангуст потянулся к рюкзаку и достал оттуда термос. Старый, металлический, местами облупившийся. Зато с помощью этого термоса можно было и от нападения отбиться, и целую роту накормить. Мира с трудом подняла его и перетащила под стол.

— На неделю запас, — проворчала девушка. Она все еще злилась.

— На пару часов хватит, — махнул рукой Мангуст.

— А тебя разве не ждут на работе? — Наливать кофе было жутко неудобно, но просить помощи не хотелось.

— Сказали, что можно после обеда приходить. — Мангуст все-таки взял у нее термос и налил кофе. — В это время все, кто не попал в «Белое небо», пойдут искать что попроще, вот я и понадоблюсь.

— Мне казалось, что ты должен быть там заранее, чтобы все подготовить. — Мира отхлебнула из кружки. Запах свежесваренного напитка успокаивал, обволакивал. Не хотелось ругаться, выяснять отношения, доказывать свое. Как и сидеть за прилавком...

— А толку? — усмехнулся Мангуст. — Это же «Горка», там все живет своей жизнью. Где работает душ, может внезапно случиться протечка. Или дверь, которая никогда не запиралась, вдруг захлопнется, и все, не откроется.

Мира улыбнулась чему-то своему.

— Все хотят в «Белое небо». — Мангуст смотрел, как на станции готовятся встречать дальний поезд. — И все страшно бешутся, если что-то идет не так. Ругают «Горку», как единственную альтернативу. Зато если снова возвращаются в наш город, то выбирают именно «Горку».

— Ты мне зачем ее рекламируешь? — Мира покосилась на друга.

— Вдруг ты захочешь туда сходить?

